

Протасов Н. Д. [Рец. на:] Покровский Н. В., проф. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Петроград, 1916 // Богословский вестник 1916. Т. 1. № 3/4. С. 591–596 (2-я пагин.).

К Р И Т И К А.

591

которыхъ есть старообрядцы казачьяго сословія, сочиненіе представляетъ свой спеціальнѣйшій интересъ.

Третья глава сочиненія г. Лысогорскаго кончается страницей 505-ю. Далѣе слѣдуетъ приложенія (стр. 507—776); здѣсь приведены подлинныя документы, въ количествѣ 193,—имѣющіе непосредственное отношеніе къ содержанію сочиненія. Первый изъ приведенныхъ документовъ датируется 6 Іюня 1772 г., послѣдній—29 Мая 1881 г. Стилѣ и орѳографія документа № 1 („Увѣщаніе Черкаскаго духовнаго правленія казакамъ Кумшацкой станицы, просившимъ объ освященіи новоустроенной церкви по солнцу“) таковы: „Почтенныя і всечестныя Гднѣ кумшацкой станицы станищныи атаманъ, старики, козаки и всѣ честныя жители. Писанное ваше прошеніе Черкасское дховное правленіе получило, которое вы имѣли указывая на примѣръ какъ де слышится кагальницкой станицы во осщеніи церкви хожденія посолнцу одозволеніи. дховное правленіе сіе ваше прошеніе слушавъ, сколько срцемъ болѣзнуеть, усматривая ваше недовѣденіе“... и т. д. (стр. 507). „Въ документѣ № 193 и стилѣ и орѳографія не отличаются отъ современныхъ намъ. На приложенія необходимо обратить вниманіе въ двухъ отношеніяхъ: ознакомленіе съ ними показываетъ, какъ много автору изслѣдованія о единовѣрїи на Дону было труда при перепискѣ и корректированіи документовъ и сколь велика услуга, оказанная изданіемъ этихъ документовъ будущимъ работникамъ въ этой области.—Каждой главѣ изслѣдованія предпосылается довольно обстоятельное указаніе ея содержанія; но авторъ хорошо бы сдѣлалъ, еслибы приложилъ къ своему обширному изслѣдованію указатели предметныи и собственныхъ именъ: они облегчили бы пользованіе имъ и какъ справочнымъ пособіемъ.

Протоіерей Димитрій Рождественскій.

II.

Профессоръ Н. В. Покровскій. Церковная археология въ связи съ исторіей Христіанскаго искусства. 417 рисунковъ. Петроградъ, 1916 г. Стр. I—XV, 1—222.

„По дѣйствующей программѣ литургики воспитанникамъ духовныхъ семинарій сообщаются при изученіи литургики

и нѣкоторыя церковно-археологическія свѣдѣнія, напр., о христіанскихъ храмахъ, священныхъ изображеніяхъ и иконахъ. Но свѣдѣнія эти по своей отрывочности и краткости не даютъ полнаго представленія о ходѣ развитія христіанскаго искусства. Поэтому въ образованіи духовнаго юношества получался пробѣлъ, который необходимо было восполнить не только въ цѣляхъ общаго развитія, но главнымъ образомъ для сообщенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій церковно-археологическихъ свѣдѣній, потребныхъ имъ какъ будущимъ пастырямъ и настоятелямъ приходскихъ храмовъ. Въ отношеніи знакомства съ исторіей христіанскаго искусства воспитанники семинарій оказывались даже въ худшемъ положеніи сравнительно съ воспитанницами епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ этихъ училищахъ по дѣйствующему учебному плану полагается въ VII педагогическомъ классѣ во второй годъ обученія проходить на урокахъ гражданской исторіи, также исторію искусствъ, каковой исторіи однако, нѣтъ въ курсѣ духовныхъ семинарій.

Нынѣ Святейшій Синодъ, по опредѣленію отъ 4--5 сентября 1915 года за № 7219, постановилъ отдѣлить для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства два недѣльных урока изъ числа назначенныхъ для прохожденія курса литургіки съ церковной археологіей и гомилетики, по одному уроку отъ cadaго предмета. Для преподаванія церковной археологіи Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 4 декабря 1915 г.—3 января 1916 г. за № 10,003, одобрена особая программа“ (Церковн. Вѣдом. 1916 г., № 4, стр. 132 сл.).

Такимъ образомъ, наконецъ-то безконечныя, постоянныя сѣтованія ученыхъ археологическихъ обществъ, сѣздовъ на полную неосвѣдомленность православнаго духовенства въ вопросахъ церковно-археологическихъ и вытекающую отсюда небрежность въ отношеніи памятниковъ художественнаго творчества прошлыхъ эпохъ приняты во вниманіе, и мы вправѣ теперь предъявлять опредѣленные требованія къ сельскимъ батюшкамъ по охранѣ памятниковъ старины.

Но это же постановленіе Св. Синода имѣетъ и другую положительную сторону, выводя преподавателей Церковной археологіи въ духовныхъ академіяхъ изъ того ненормальнаго

положенія, въ которомъ они находились до сего времени. На самомъ дѣлѣ, согласно *примѣрному плану* академическаго преподаванія, эта дисциплина помѣщена среди предметовъ IV курса. И вотъ, только при самомъ окончаніи богословскаго образованія юноши знакомятся съ нею, не имѣя, до этого, никакихъ представленій ни объ объемѣ, ни о содержаніи науки, трактующей о храмѣ, такъ какъ на урокахъ литургии въ семинаріяхъ они или совершенно не знакомятся съ принципами Церковной археологіи, или же знакомятся такъ, что ихъ знанія приходится измѣрять сравнительно съ тѣмъ, о чемъ они никогда не слыхали...

Выводъ отсюда получался одинъ: академическій преподаватель долженъ былъ ежегодно читать одно и то же, начиная съ зарожденія Христіанскаго искусства, чтобы имѣть возможность хотя нѣсколько слѣдовать синтетическимъ методамъ, при которыхъ эта дисциплина только и можетъ получить видъ стройной системы, когда и самый вопросъ о стиляхъ получаетъ не каталожное разрѣшеніе путемъ подчеркиванія внѣшнихъ признаковъ, а путемъ познанія творческой воли стиля, его художественныхъ и идеологическихъ задачъ. Объявить какой-нибудь специальный курсъ при такихъ условіяхъ, конечно, было невозможно: преподаватель остался бы непонятымъ своей аудиторіей.

Теперь, благодаря введенію курса Церковной археологіи въ семинарское преподаваніе, академическая постановка этого предмета можетъ рассчитывать на болѣе научную постановку, потому что преподаватель не будетъ имѣть въ виду учебныхъ задачъ.

Книга проф. Н. В. Покровскаго, подъ указаннымъ выше заглавіемъ, представляетъ собою учебное пособие, составленное нашимъ виднымъ представителемъ археологической дисциплины въ Россіи, примѣнительно къ утвержденной программѣ Церковной археологіи для духовныхъ семинарій.

Мнѣ лично представляется, что главной цѣлью преподаванія новой дисциплины въ духовныхъ семинаріяхъ должно быть ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіей Христіанскаго храма въ ея цѣломъ, т. е., съ одной стороны, съ архитектурными формами, съ другой—съ типами и сюжетами иконографіи. Въ конечномъ результатѣ учащійся долженъ умѣть практически подходить къ тому или другому памятнику, т. е.

опредѣлять національность, хронологическія рамки, на основаніи внѣшнихъ признаковъ стиля, знать, напр., въ какомъ отношеніи интересны и важны храмы Равенны, съ какого времени появляется крещатый нимбъ, историческій типъ Христа, въ какихъ художественныхъ формахъ изображалась на Руси св. Софія—Премудрость Божія и т. п. Слѣдовательно, преподаватель долженъ прежде всего стараться изучить съ своими воспитанниками памятники Христіанскаго храма, чтобы въ высшей школѣ можно было оперировать съ этими знаніями, какъ готовыми опредѣленными величинами, опираться на нихъ при построеніи и рѣшеніи спеціальныхъ вопросовъ изъ исторіи Христіанскаго храма.

Такая именно постановка преподаванія Церковной археологіи въ семинаріяхъ, несомнѣнно, предносилась взору профессора Н. В. Покровскаго, когда онъ составлялъ свой учебникъ.

Первое достоинство его—это *полнота*. Авторъ начинаетъ свою рѣчь съ данныхъ доисторической археологіи и справедливо подчеркиваетъ полное согласіе ихъ съ повѣствованіемъ Библіи о первобытномъ состояніи рода человѣческаго. Далѣе слѣдуетъ краткій очеркъ религіознаго искусства (архитектура, скульптура и живопись) Египта, Греціи и Рима. Отсюда естественъ переходъ къ древне-христіанскому искусству. Учащійся знакомится съ структурой христіанскихъ катакомбъ, ихъ декоративной стороной, скульптурой, мелкими издѣліями изъ терракотты, слоновой кости и пр., видитъ начало базиличнаго храма, изучаетъ его развитія формы, мозаическія произведенія.

Отдѣлъ второй посвященъ *византійскому* искусству. Авторъ достаточно подробно говоритъ объ архитектурномъ стилѣ (планы, фасадныя формы, куполь, кровли), имѣя въ виду опредѣленные созданія, характеризуетъ внутреннее устройство храма, зависимость послѣдняго отъ литургическихъ требованій, удѣляетъ много вниманія византійскимъ мозаикамъ разныхъ періодовъ, подчеркивая начало въ собственномъ смыслѣ иконографическихъ типовъ и композицій.

Большая глава отведена византійскимъ лицевымъ рукописямъ и мелкимъ художественнымъ издѣліямъ Византіи. Кончается этотъ отдѣлъ характеристикой возрожденія греческаго искусства на Аѳонѣ и греческаго иконописнаго подлинника.

Отдѣлъ третій имѣеть своей темой искусство *западно-европейское*. Въ сжатомъ, но очень ясно написанномъ, очеркѣ проходить предъ читателемъ созданія романской архитектуры, готики, ренессанса, памятники религиозной живописи выдающихся мастеровъ съ Дуччіо Сіенскаго (XIII в.) до Рембрандта (XVII в.).

Отдѣлъ четвертый—церковное искусство въ Россіи—особенно тщательно изложенъ. Авторъ чувствуетъ здѣсь себя вполне свободно и умѣло оперируетъ съ памятниками, подчеркивая въ каждомъ изъ нихъ самое характерное и важное въ типологическомъ отношеніи. Учащійся знакомится съ архитектурой, мозаиками и фресками кіевскаго періода, новгородскаго, владиміро-суздальскаго и московскаго, особенно подробно останавливаясь на фрескахъ XV—XVII вв. Три главы отведены русскому иконописанію—его исторіи, техникѣ, мѣрамъ къ улучшенію мастерства и пр.

Въ концѣ книги приложенъ небольшой словарь умѣло и толково объясненныхъ терминовъ архитектурныхъ и живописно-техническихъ,

Итакъ, проф. Н. В. Покровскій на первый планъ выдвинулъ въ своемъ учебникѣ именно *тщательное ознакомленіе съ памятниками*, что, какъ мы видѣли выше, является главнымъ при изученіи Церковной археологіи въ семинаріяхъ, и его учебникъ можетъ служить, поэтому, превосходнымъ учебнымъ пособіемъ.

Эта мысль, намѣреніе автора отчасти сказывается и въ подборѣ иллюстрацій, которыми буквально пестрятъ страницы: на 217 страницахъ размѣщено 417 рисунковъ, т. е. почти по два на страницу. Какъ извѣстно, современная методика приходитъ къ выводу, что каждый учебникъ долженъ быть снабженъ рисунками, потому что, благодаря такой конкретизации матеріала, онъ легче усвоится. И если даже въ нѣкоторыхъ газетахъ университетскаго типа поднимается вопросъ объ иллюстраціяхъ, то понятна нужда ихъ въ учебникѣ такой практической дисциплины, какъ Церковная археологія. И нужно благодарить проф. Н. В. Покровскаго за тотъ умѣлый подборъ ихъ, какой слѣланъ въ анализируемой книгѣ. Рисунокъ обычно передаетъ то и такъ, какъ требуется соответствующимъ текстомъ. Жаль только, что подъ нѣкоторыми изъ нихъ не имѣется подписи, напр., подъ репро-

дукціей фрески изъ галлерей катакомбъ Домитиллы (стр. XV об.).

Прекрасный, выработанный, легкій языкъ, изящная внѣшность дополняютъ общія достоинства книги, которую можно смѣло рекомендовать вниманію не только педагоговъ, но и всѣмъ, желающимъ познакомиться съ исторіей Христіанскаго искусства по самымъ памятникамъ: она является превосходнымъ гидомъ въ дебряхъ археологическихъ памятниковъ и нисколько не уступаетъ лучшимъ французскимъ и итальянскимъ учебнымъ пособиямъ по тому же предмету. Въ ней авторъ не только переработалъ свои раннѣйшія изслѣдованія въ легкой, понятной для учащихся формѣ, но далъ много новаго матеріала, который пока извѣстенъ лишь, какъ определенное звено нашей дисциплины, но изъ котораго еще не сдѣланы всѣ выводы (напр. фрески церкви *María Antiqua* на Римскомъ форумѣ—стр. 63).

Въ заключеніе настоящей рецензіи мнѣ хотѣлось бы сдѣлать нѣсколько пожеланій для послѣдующихъ изданій этого новаго труда проф. Н. В. Покровскаго.

Было бы очень желательно, чтобы *каждый отдѣлъ* заканчивался общимъ резюме или выводомъ, художественно-идеологическаго характера, въ которомъ было бы подчеркнута, что дала извѣстная эпоха исторіи Христіанскаго искусства въ смыслѣ выработки новой техники, новыхъ приѣмовъ художниковъ, выраженія новыхъ идей богословскихъ и пр. Это значительно облегчитъ усвоеніе подлежащаго матеріала и приведетъ въ систему знанія учащихся, потому что безъ этого имъ придется все брать памятью, что, конечно, не такъ продуктивно.

Далѣе, необходимъ спеціальныи отдѣлъ по исторіи литургическихъ и бытовыхъ (монашество) одеждъ восточной и западной практики.

Н. Д. Протасовъ.
